

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Матвеев Федор Юрьевич

**Социальная динамика и политическое развитие Центральной и
Восточной Аравии во второй половине XVII – начале XIX в.**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В.Ломоносова.

- Научный руководитель** – **Кириллина Светлана Алексеевна**
доктор исторических наук, профессор
- Официальные оппоненты** – **Илюшина Милана Юрьевна**
доктор исторических наук, ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики» –
Санкт-Петербург, Институт востоковедения
и африканистики, кафедра
ближневосточных и африканских
исследований, заведующий кафедрой
- Родригес-Фернандес Александр
Мануэлевич**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет», Институт
истории и политики, кафедра новой и
новейшей истории стран Азии и Африки,
профессор
- Куделин Андрей Александрович**
кандидат исторических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,
факультет гуманитарных и социальных
наук, кафедра всеобщей истории,
заведующий кафедрой

Защита диссертации состоится «20» октября 2025 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.056.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А-416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3498>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Середина XVII – первая половина XIX в. стала определяющей эпохой в истории Центральной и Восточной Аравии. События, развернувшиеся на этих изолированных от внешнего мира землях, некогда именовавшихся римлянами Arabia Magna или Arabia Deserta, не только навсегда изменили курс социально-политического развития этих мест, но и в значительной степени повлияли на судьбу всего арабского мира. Религиозное движение, основанное Мухаммадом ибн ‘Абд аль-Ваххабом (1703–1792), положило начало стремительной трансформации социально-политического ландшафта внутренних и восточных областей Аравийского полуострова, которая в итоге привела к образованию и расцвету державы Саудидов. Впервые за долгие века на этих пустынных территориях зародилась аутентичная государственность. В течение короткого времени большая часть Неджда¹ и Эль-Хасы² оказалась под контролем Эд-Дир‘ийи³, а победоносная экспансия Саудидов второй половины XVIII в. в полной мере отразила превосходство выстроенной ими социально-политической системы над традиционным укладом этих мест. К началу XIX в. правители закаленного в пламени ваххабитских войн дир‘ийского эмирата контролировали большую часть Аравийского полуострова. Так продолжалось вплоть до событий, связанных с вторжением в Аравию в 1811 г. правителя Египта Мухаммада Али (1769–1849). В ходе его военной кампании первое государство Саудидов было стерто с лица земли, а ваххабитское движение практически уничтожено. Однако изменения, коснувшиеся жизни Центральной и Восточной Аравии в этот период, оказались столь глубоки, что даже долгие годы египетской оккупации не смогли подавить пробужденные ваххабитским «призывом»

¹ Неджд – историко-географическая область на территории Аравийского полуострова. Топоним отличается неоднозначностью. В данной работе он синонимичен понятию Центральная Аравия.

² Эль-Хаса/Лахса – обширная историко-географическая область Восточной Аравии.

³ Эд-Дир‘ийя – столица первого государства Саудидов.

центростремительные силы. К середине XIX в. в Неджде вновь стали пробиваться ростки независимой государственности.

Постановка проблемы и актуальность темы. По причине масштаба и исторического значения события, связанные с жизнью внутренних и восточных областей Аравийского полуострова XVII – начала XIX в., требуют тщательной реконструкции и всестороннего анализа. В то же время социально-политическая история Центральной и Восточной Аравии на данный момент отличается сравнительно слабой изученностью. Если такие территории, как Хиджаз⁴ и Неджд, достаточно часто оказывались в поле зрения отечественных и зарубежных специалистов, то Восточная Аравия обычно выпадала из их исследовательского фокуса. В частности, долгое время в тени оставались зарождение и расцвет эмирата Бану Халид⁵ в Эль-Хасе, а также его отношения с оазисами внутренних областей Аравийского полуострова. Не менее лапидарно в историографии освещается падение халидидов под напором первого государства Саудидов. Ключевой задачей исследования также стало изучение кристаллизации и развития социально-политической доктрины раннего ваххабизма. Как правило, этот аспект недждийской истории рассматривался недостаточно подробно, что затрудняет выявление связи между этим религиозным движением и особенностями сложившейся под его влиянием саудидской государственности.

Научная новизна диссертации обусловлена интенсивной разработкой всех вышеперечисленных направлений. Ее важнейшим итогом стали сбор уникального фактологического материала и ряд сделанных на основе его анализа теоретических заключений, проливших свет на неизвестные ранее аспекты социально-политической истории Центральной и Восточной Аравии во второй половине XVII – начале XIX в. Не менее ценным представляется введение в научный оборот массива опубликованных в последние десятилетия письменных арабоязычных источников, позволяющих существенно

⁴ Хиджаз – историческая область на западе Аравийского полуострова.

⁵ Бану Халид – могущественное аравийское племя, некогда владычествовавшее в Восточной Аравии.

расширить представления о жизни эмиратов Центральной Аравии в доваххабитскую эпоху⁶.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности применения ее выводов для последующего изучения социально-политической истории Центральной и Восточной Аравии как в более ранние, так и более поздние периоды. Кроме того, данные, полученные при анализе специфики ваххабитской идеологии, могут послужить подспорьем для дальнейшего исследования различных аспектов религиозной жизни Аравийского полуострова и исламского мира в целом.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее фактологии и выводов при составлении учебных материалов и программ по истории арабских стран Нового времени. Результаты исследования ваххабитского движения будут полезны при подготовке лекционных курсов по истории исламской религиозной мысли.

Объект исследования составляют события, связанные с формированием и социально-политической жизнью ряда эмиратов Центральной и Восточной Аравии доваххабитского периода, среди которых особое внимание уделяется эмирату Бану Халид в Эль-Хасе, эмиратам ‘Уяйны, ‘Унайзы и Эд- Дир‘ийи. Одновременно в исследовательском фокусе находятся зарождение первого государства Саудидов и ваххабитская экспансия XVIII – начала XIX в. Наконец, в силу своей исключительной роли в истории саудидской державы объектом исследования является сам ваххабизм как религиозно-политическое учение и движение.

Предметом исследования стали истоки и сущность процессов, определивших основные векторы истории Центральной и Восточной Аравии во второй половине XVII – начале XIX в. Особое внимание уделяется значению социально-политических преобразований, имевших место в

⁶ В понятие «доваххабитская эпоха» нами включается период активизации локальных социально-политических сил в Центральной и Восточной Аравии накануне зарождения ваххабитского движения и первого государства Саудидов.

дир'ийском эмирате после заключения союза между Мухаммадом ибн 'Абд аль-Ваххабом и Мухаммадом ибн Саудом (ум. в 1765 г.). Кроме того, в предмет исследования включены религиозное и идеологическое содержание ваххабитского учения, а также влияние ваххабизма на социально-политическую жизнь Южного Неджда и формирование государственности в Эд-Дир'ийе.

Цель работы – максимально подробная реконструкция и анализ событий, связанных с социально-политической жизнью Центральной и Восточной Аравии во второй половине XVII – начале XIX в., а также выявление основных этапов и закономерностей формирования религиозного учения Мухаммада ибн 'Абд аль-Ваххаба.

Задачи исследования сводятся к следующему:

1. Реконструировать экономическую и социально-политическую жизнь оседлых и кочевых областей Центральной Аравии, выявить определяющие ее факторы.
2. Установить основные векторы политической активности недждийских эмиратов доваххабитской эпохи.
3. Дать обоснованное определение топониму Эль-Хаса, а также описать географию, экономическую жизнь и социально-политический уклад этой области, сравнив ее с Недждом.
4. Восстановить происхождение и раннюю историю племени Бану Халид и реконструировать хронологию событий, связанных с захватом халидидами власти в Восточной Аравии.
5. Установить основные векторы социально-политической истории халидидского эмирата в доваххабитский период, акцентируя внимание на его отношениях с эмиратами Неджда.
6. Определить особенности религиозного ландшафта оседлых и кочевых областей Неджда в XVII–XVIII вв.

7. Реконструировать процесс зарождения учения Мухаммада ибн ‘Абд аль-Ваххаба, а также выявить этапы формирования ваххабитской идеологии и охарактеризовать ее эволюцию.
8. Установить социально-политические последствия принятия ваххабизма семейством Ааль Сауд и описать складывание саудидской государственности.
9. Реконструировать покорение ваххабитами Центральной и Восточной Аравии, определить его основные этапы и причины успехов первого государства Саудидов.
10. Выявить последствия объединения Центральной и Восточной Аравии под ваххабитской властью и охарактеризовать социально-политическую обстановку в различных областях Центральной и Восточной Аравии в конце XVIII – начале XIX в., уделяя особое внимание действующим на этих территориях центробежным и центростремительным силам.

Хронологические рамки. Верхняя граница исследуемого периода во многом размыта, поскольку выделить какое-либо рубежное событие, маркирующее начало доваххабитской эпохи, не представляется возможным. Условной точкой отсчета была выбрана середина XVII в. – с этого времени начинают повествование авторы старейших летописей, задействованных в данной работе. Кроме того, именно середина XVII в. характеризуется постепенным угасанием интереса к Центральной и Восточной Аравии со стороны внешних сил (османских султанов, хиджазских шерифов и пашей Южного Ирака). За нижнюю границу принято начало XIX в., ознаменовавшееся объединением Неджда и Эль-Хасы под властью династии Ааль Сауд, а также началом разворачивания активной ваххабитской экспансии за пределами этих областей Аравии.

Географические рамки. Основное внимание в работе уделяется территориям Центральной и Восточной Аравии. В случае с Недждем таковыми являются его южные и центральные пределы – Эль-Хардж, Эль-‘Арид, Эль-Вашм, Судайр и Эль-Касым. История остальных областей

затрагивается в меньшей степени в силу их малой заметности на социально-политической арене исследуемого периода. Исключение составляет Джебель-Шаммар и его главный город Хаиль, располагающиеся на севере Внутренней Аравии. Фрагментарность их упоминания в работе обусловлена скудостью письменных источников.

Относительно Восточной Аравии следует сделать несколько оговорок. Диссертация в основном концентрируется на провинции Эль-Хаса – наиболее обширной и репрезентативной ее области, в то время как Кувейт и Бахрейн, технически входящие в понятие «Восточная Аравия», полностью исключены из работы. Их экономика, социально-политический уклад и географические характеристики радикально отличаются от порядков, царивших в большинстве земель Центральной и Восточной Аравии, и поэтому история этих территорий требует отдельного исследования. Кроме того, переломные события, определившие основные векторы их развития находятся далеко за пределами принятых нами хронологических рамок. Другие области Восточной Аравии, такие как Договорный Оман⁷ и Катар, нами также отдельно не рассматриваются. Это связано с отсутствием объективных причин выделять эти земли в обособленное социально-политическое пространство (объединение местных шейхств в сколь-либо целостный конгломерат произошло лишь на исходе 40-х годов XIX в.), а также их малой значимостью для затронутой в диссертации тематики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Большая часть территории Центральной Аравии в XVII–XIX вв. была населена кочевыми племенами, в то время как пригодные для возделывания земли концентрировались в небольших оазисах, в крупнейших из которых возникали города. Кочевое происхождение многих оседлых обитателей Неджда, примитивность местных аграрных технологий и отсутствие кооперации между знатью и рядовыми

⁷Договорный Оман – одно из исторических наименований юго-восточного побережья Персидского залива.

жителями способствовали сохранению на этих территориях родоплеменного уклада и препятствовали формированию сложных социальных структур.

2. Недждийские эмираты доваххабитской эпохи представляли собой сравнительно небольшие области, подконтрольные наиболее могущественным кланам, власть которых держалась исключительно на богатстве и силовом ресурсе их лидеров. Взаимодействие между политиями Центральной Аравии было минимальным и чаще всего сводилось к взаимным грабительским набегам. При этом на протяжении XVII в. даже в развитых торговых городах не произошло складывания цельной социально-политической системы, которая бы закрепила отношения между эмирами и их подданными на законодательном уровне.
3. Провинция Эль-Хаса представляла собой крупнейшую историко-географическую область Восточной Аравии, в которой были сосредоточены одни из богатейших аравийских оседлых центров. Несмотря на процветание местных торговли и земледелия, экономический и социально-политический уклад этих земель практически не отличался от недждийского. Компактное расположение хасских городов и оазисов позволяло установить над ними единый политический контроль, что обусловило внушительный размер и могущество местных политических образований.
4. В середине XVII в. Османская империя значительно сократила военное присутствие в Восточной Аравии, и к власти в Эль-Хасе пришли лидеры племени Бану Халид. При всем богатстве и обширности территории халидидского эмирата его социально-политическая система мало чем отличалась от архаичного и примитивного уклада недждийских оазисов.
5. Располагая колоссальными ресурсами Эль-Хасы, лидеры династии Ааль Хумайид развернули активную внешнеполитическую деятельность, главной целью которой стало установление контроля над

основными караванными путями, пролегавшими через Центральную Аравию. Успешное продвижение халидидов в Неджде было прервано лишь чередой экономических и политических потрясений, ввергших эмират в длительный кризис.

6. Во второй половине XVII – начале XVIII в. в Центральной Аравии наблюдался упадок нормативного ислама, оплотами которого оставались крупные недждийские города. В сельской местности он был почти полностью вытеснен языческими обычаями и верованиями, уходящими корнями в доисламские времена, а также искаженными формами исламского культа «святых» (*аулия*).
7. Ранний ваххабизм складывался под значительным влиянием идеологии средневековых протосалафитов⁸ Таки ад-Дина ибн Таймии (1263–1328) и Ибн Кайима аль-Джаузийи (1292–1350), чьи концептуальные построения в значительном объеме были восприняты Мухаммадом ибн ‘Абд аль-Ваххабом. Одним из краеугольных камней его учения стала идея об «очищении» религии от несвойственных раннему исламу практик и традиций, к которым по ряду причин причислялось широко распространенное в Неджде поклонение «святым». Первоначально ваххабизм представлял собой исключительно религиозное движение, однако в связи с начавшимися гонениями произошла его политическая радикализация, вылившаяся во внедрение в его доктрину установки на ведение безостановочного джихада, возглавляемого военным вождем – имамом.
8. После переселения из ‘Уяйны в Эд-Дир‘ийю Мухаммаду ибн ‘Абд аль-Ваххабу удалось наладить тесное сотрудничество с местными властями из клана Ааль Сауд и начать глубокие социально-политические реформы. Их итогом стала концентрация всей полноты

⁸ Протосалафизм – понятие, обозначающее течение в рамках ханбализма, характерной чертой которого был упор на «очищение» ислама от нововведений и ориентация на выстраивание религиозной жизни в соответствие с практиками и обычаями ранних мусульман.

власти в руках правящего семейства и зарождение первого государства Саудидов. Кроме того, джихадистские установки ваххабизма, законодательно оформлявшего власть имамов, существенно повлияли на экспансионистский характер внешней политики нового государства.

9. Выстроенная в Эд-Дир'ийе социально-политическая система позволила эффективно мобилизовать скромные ресурсы эмирата для развертывания масштабной и успешной экспансии. В ходе ваххабитских войн первое государство Саудидов проявило исключительную устойчивость к социально-политическим и экономическим потрясениям и к концу XVIII в. поглотило практически все полинии Центральной и Восточной Аравии. Покорение этих земель заметно обогатило казну имамов и позволило им начать присоединение южных и западных областей Аравийского полуострова.

10. К началу XIX в. первое государство Саудидов раскинулось на большей части Аравийского полуострова. Однако политическое положение составляющих его областей в значительной степени различалось. В большинстве их доминировали центробежные силы, а власть имама поддерживалась лишь ваххабитским военным присутствием. Центростремительные тенденции наблюдались лишь на юге Центральной Аравии, население которого по ряду причин симпатизировало ваххабитам.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основное содержание диссертации отражено в 4 публикациях, которые вышли в свет в рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3. Положения о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова. Результаты работы были представлены на международных конференциях «Ломоносовские чтения» (2022 г., 2023 г., 2024 г.).

Методологическая база и методы исследования. Одной из главных сложностей при исследовании тематики диссертации стало сравнительно небольшое количество теоретическо-методологических наработок в области

изучения социально-политической истории Центральной и Восточной Аравии XVII – начала XIX в. Целостные подходы предлагались лишь отечественными учеными, придерживавшимися марксистско-ленинских положений и установок, которые оказались недостаточными для полного отражения сущности исследуемых процессов. Не менее серьезным препятствием стала необходимость частичной, а в ряде случаев и полной реконструкции подвергающейся анализу фактологической базы. По этой причине исследование было проведено с умеренных позиций, близких к установкам аналитической школы, с опорой на принципы системности, объективности и историзма.

В работе активно применяется историко-генетический метод, позволяющий проследить истоки и процесс становления многих анализируемых феноменов. При рассмотрении ваххабитского движения, социально-политических систем эмиратов Неджда, Эль-Хасы и первого государства Саудидов был задействован историко-системный метод, раскрывающий их сущность путем изучения отдельно взятых элементов. Сопоставление уклада таких политических игроков, как халидидский эмират и первое государство Саудидов, потребовало применения компаративистского метода. В главе, касающейся религиозного ландшафта Центральной Аравии в XVIII в., а также содержания ваххабитского учения и его эволюции, был использован помимо прочих количественный анализ применительно к богословским и полемическим трудам Мухаммада ибн ‘Абд аль-Ваххаба.

Источниковедческая база исследования. Привлеченные для настоящего исследования источники подразделяются на шесть основных сегментов. **Первый** из них объединяет самые ранние из задействованных летописей, представленные сочинениями недждийских хронистов доваххабитской эпохи, запечатлевших социальную и политическую жизнь Центральной и Восточной Аравии XVII – начала XVIII в. В частности, к ним относятся работы уроженцев южнонедждийской области Судайр Ахмада ибн Мухаммада ат-Тами ан-Наджи аль-Манкура (1657–1713), Мухаммада ибн

Раби‘а ибн Мухаммада аль-‘Аусаджи (1655–1745) и Мухаммада ибн Хамада ибн ‘Ибада аль-‘Аусаджи (ум. в 1762 г.)⁹. Труды этих авторов, представляющие собой лаконичные и стилистически незамысловатые погодные записи, содержат уникальные сведения о пришедшихся на этот период политических конфликтах, событиях городской и сельской жизни, природных и астрономических явлениях.

Второй блок составляют более поздние работы, принадлежащие перу саудидских ученых XVIII–XIX вв. К ним относятся хроники Хусейна ибн Ганнама (ум. в 1811 г.), Хамада ибн Мухаммада ибн Насра ибн Ла‘абунa (ум. в 1839 г.), ‘Усмана ибн ‘Абдаллаха ибн Бишра (ум. в 1871/72 г.) и Мухаммада ибн ‘Умара аль-Фахири (1772–1860)¹⁰. Хотя для данных источников и характерна ярко выраженная проваххабитская тенденциозность, они отличаются детальностью и целостностью повествования, всесторонне освещая историю взлета и падения первого государства Саудилов. Отметим изысканность и отточенность стиля, отличающие саудидские летописи от работ предшественников.

В **третью группу** входят хроники, составленные в XVII–XIX вв. за пределами Аравийского полуострова и частично запечатлевшие исследуемые в диссертации события. Крупнейшими из них являются монументальные труды египетского историографа ‘Абд ар-Рахмана аль-Джабарти (1754 или 1756–1822 или 1825) и багдадского историка ‘Усмана ибн Санада аль-Ваили

⁹ *Аль-Манкур, Ахмад ибн Мухаммад*. Тарих аш-шайх Ахмад ибн Мухаммад аль-Манкур (История шейха Ахмада ибн Мухаммада аль-Манкура). Эр-Рияд: Фахрасат мактабат аль-малик Фахд аль-ватания аснаа ан-нашр, 1999; *Аль-‘Аусаджи, Мухаммад ибн Раби‘а ибн Мухаммад*. Тарих Ибн Раби‘а (История Ибн Раби‘а) // Хизанат ат-таварих ан-надждия (Сокровищница неждийских летописей). Т. 3. Эр-Рияд: [б.и.], 1999; *Аль-‘Аусаджи, Мухаммад ибн Хамад ибн ‘Ибад*. Тарих Ибн ‘Ибад (История Ибн ‘Ибада). Эр-Рияд: Фахрасат мактабат аль-малик Фахд аль-ватания аснаа ан-нашр, 1999.

¹⁰ *Ибн Ганнам, Хусейн*. Тарих Наджд аль-мусамма раудат аль-афкар ва-ль-афхам (История Неджда, называемая садом мыслей и понятий). Т. 1–2. Эр-Рияд: Дар аш-шурук, 2010; *Ибн Ла‘абун, Хамад ибн Мухаммад ибн Наср*. Тарих Ибн Ла‘абун (История Ибн Ла‘абунa) // Хизанат ат-таварих ан-надждия (Сокровищница неждийских летописей). Т. 1. Эр-Рияд: [б.и.], 1999; *Ибн Бишр, ‘Усман ибн ‘Абдаллах*. ‘Унван аль-маджд фи тарих Наджд (Символ славы в истории Неджда). Т. 1–2. Эр-Рияд: Дарат аль-малик ‘Абд аль-‘Азиз, 1982; *Ибн Бишр, ‘Усман ибн ‘Абдаллах*. ‘Унван аль-маджд фи тарих Наджд (850–1156). Бейрут: Дар аль-Башаир аль-исламия ли-н-нашр, 2008; *Аль-Фахири, Мухаммад ибн ‘Умар*. Тарих аль-Фахири (История аль-Фахири). Эр-Рияд: Фахрасат мактабат аль-малик Фахд аль-ватания аснаа ан-нашр, 1999.

(1767–1827)¹¹, проливающие свет на борьбу правителей Египта и Ирака с первым государством Саудидов. Особое место в этом блоке принадлежит анонимному сочинению «Лам‘а аш-шихаб фи сират Мухаммад ибн ‘Абд аль-Ваххаб» («Блеск метеора в житии Мухаммада ибн ‘Абд аль-Ваххаба») ¹², созданному в XVIII–XIX вв. и представляющему собой альтернативный, хотя и малодостоверный взгляд на историю Центральной и Восточной Аравии с середины 40-х годов XVIII в. по 1817 г. В эту группу входит работа иракского ученого Фатхаллаха ибн ‘Альвана аль-Ка‘аби (ум. в 1718 г.)¹³, вбирающая в себя ценные данные об отступлении османских войск с территории Эль-Хасы и покорении этих земель племенем Бану Халид.

Четвертый сегмент включает наиболее поздние недждийские источники XIX–XX вв. В него вошли хроники, составленные аравийскими богословами ‘Абд ар-Рахманом ибн Салихом ибн Хамадом ибн Мухаммадом аль-Бассамом (1886–1954) и ‘Абдаллахом ибн Мухаммадом ибн ‘Абд аль-‘Азизом ибн Мухаммадом аль-Бассамом (1858–1927)¹⁴, выполненные в стиле классических недждийских летописей. Они позволяют заполнить «белые пятна» в истории Центрального Неджда XIII–XX вв. К этой группе принадлежит сводный труд Ибрахима ибн Салиха ибн ‘Исы (1854–1924)¹⁵, в котором автор предпринял попытку ликвидировать противоречия, обнаруживающиеся в работах предшественников, и наиболее полно изложить историю саудидской государственности с момента ее зарождения до начала XX в.

¹¹ Аль-Джабарти, ‘Абд ар-Рахман. Аджайб аль-асар фи-т-тараджим ва-ль-ахбар («Удивительная история прошлого в жизнеописаниях и хронике событий»). Т. 1–4. Каир: Дар аль-кутуб аль-мысрия, 1997; Аль-Ваили, ‘Усман ибн Санад. Тарих аль-Ирак ва Наджд (История Ирака и Неджда). Бейрут: ад-Дар аль-‘арабия ли-ль-мавузат, 1993.

¹² Лам‘а аш-шихаб фи сират Мухаммад ибн ‘Абд аль-Ваххаб (Блеск метеора в житии Мухаммада ибн ‘Абд аль-Ваххаба). Эр-Рияд: Дарат аль-малик ‘Абд аль-‘Азиз, 2005.

¹³ Аль-Ка‘аби, Фатхаллах ибн ‘Альван. Ахдас аль-Басра фи-ль-карн аль-хади ашар аль-хиджри (События, произошедшие в Басре в XI в. по хиджре). Бейрут: Ад-Дар аль-‘арабия ли-ль-мавузат, 2002.

¹⁴ Аль-Бассам, ‘Абд ар-Рахман ибн Салех ибн Хамад ибн Мухаммад. Нубса тарихия ‘ан мадинат ‘Унайза (Очерк истории города ‘Унайза) // Хизанат ат-таварих ан-надждия (Сокровищница недждийских летописей). Т. 5. Эр-Рияд: [б.и.], 1999; Аль-Бассам, ‘Абдаллах ибн Мухаммад ибн ‘Абд аль-‘Азиз ибн Мухаммад. Тарих ‘Абдаллах аль-Бассам (История ‘Абдаллаха ибн Бассам) // Хизанат ат-таварих ан-надждия (Сокровищница недждийских летописей). Т. 5. Эр-Рияд: [б.и.], 1999.

¹⁵ Ибн ‘Иса, Ибрахим ибн Салих. Тарих Ибн ‘Иса (История Ибн ‘Исы) // Хизанат ат-таварих ан-надждия (Сокровищница недждийских летописей). Т. 2. Эр-Рияд: [б.и.], 1999.

Пятый пласт задействованных в исследовании источников представлен многочисленными религиозными трактатами и перепиской Мухаммада ибн 'Абд аль-Ваххаба, а также его религиозно-юридическими заключениями (фетвами) и проповедями, проливающими свет на религиозно-политическое содержание ваххабитского учения и его эволюцию¹⁶. Существенным дополнением к ним послужило сочинение средневекового арабского ученого Хишама ибн аль-Калби (738–819 или 821) «Книга об идолах»¹⁷, зафиксировавшего духовный ландшафт доисламской Аравии, многие элементы которого сохранились в практиках жителей Неджда XVII–XVIII вв.

Шестая составляющая источникового массива диссертации включает в себя труды восточных, западных и отечественных путешественников, составивших записки о посещении ими Аравии. В частности, в исследовании привлекаются работы сирийского пилигрима Муртазы ибн Али ибн 'Альвана ад-Димашки аш-Шаами¹⁸, персидского философа и поэта Насира Хосрова (1004–1088), швейцарского востоковеда Иоганна Людвиг Буркхардта (1784–1817), британского офицера и исследователя Джорджа Форстера Сэдлиера

¹⁶ Ибн 'Абд аль-Ваххаб, Мухаммад. Китаб ат-таухид (Книга единобожия). Эр-Рияд: [б.и.], 2012; Ибн 'Абд аль-Ваххаб, Мухаммад. Аль-усуль ас-салия ва-аль-адилятиха (Три основы и их доказательства). Эр-Рияд: Фахрасат мактабат аль-малик Фахд аль-ватания аснаа ан-нашр, 1999; Ибн 'Абд аль-Ваххаб, Мухаммад. Муаллафат аш-шайх аль-имам Мухаммад ибн 'Абд аль-Ваххаб (Сочинения Мухаммада ибн 'Абд аль-Ваххаба). Т. 1–7, 12–13. Под ред. 'Абд аль-'Азиза ибн Зейда ар-Руми и др. Эр-Рияд: Джами'ат аль-имам Мухаммад ибн Сауд аль-исламия, 1976; Ибн 'Абд аль-Ваххаб, Мухаммад. Ар-Расайль аш-шахсия (Личная переписка) // Ад-Дурар ас-сания фи аль-аджвиба ан-надждия (Высочайшие жемчужины недждийского дискуса). Т. 1. Под ред. 'Абд ар-Рахмана ибн Мухаммада ибн Касима аль-Асми ан-Наджди. Эр-Рияд: [б.и.], 1996.

¹⁷ Ибн аль-Калби, Хишам. Книга об идолах. Пер. с араб., предисл. и примеч. Вл.В. Полосина. М.: Наука, 1984.

¹⁸ Ибн 'Альван, Муртаза. Ар-Рихля аль-маккия (Путешествие в Мекку) // Джашннаме-йе оstad-е Сеййед Ахмад Хосейни Ашкавари (Сборник памяти профессора Сеййеда Ахмада Хосейни Ашкавари). Тегеран: Нашр-е элм, кетабхане-йе тахсиси-йе тарих-е эслам ва Иран, 1972; Насир Хосров. Сафар-намэ. Книга путешествия. Пер. и вступ. статья Е. Бертельса. Под общ. ред. В. Гордлевского и И. Крачковского. М.; Л.: Academia, 1933; Burckhardt J.L. Travels in Arabia: Comprehending an Account of those Territories in Hedjaz which the Mohammedans Regard as Sacred. Vol 1. L.: Henry Colburn, New Burlington street, 1829; Burckhardt J.L. Notes on the Bedouins and Wahábys. Vol. 1–2. L.: Henry Colburn and Richard Bentley, New Burlington street, 1831; Sadlier G.F. Diary of a journey across Arabia from El Khatif in the Persian Gulf. Bombay: Education Society's Press, 1866; Palgrave W.G. Personal Narrative of a Year's Journey through Central and Eastern Arabia. L.: MacMillan, 1869; Doughty Ch.M. Travels in Arabia Deserta. Vol. 1. L.: Medici Society Ltd, 1925; Doughty Ch.M. Travels in Arabia Deserta. Vol. 2. L.: The Medici Society Ltd, 1921; Guarmani C. Northern Najd a Journey from Jerusalem to Anaiza in Qasim. L.: Argonaut Press, 1938; Niebuhr C. Travels through Arabia, and Other Countries in the East. Vol 1. Edinburgh: Birch Lane, 1792; Philby H.St.J.B. The Heart of Arabia: A Record of Travel & Exploration. Vol. 1–2. L.: Constable & Co Ltd, 1922; [Давлетшин А.]. Отчет штабс-капитана Давлетшина о командировке в Хиджаз // Хадж российских мусульман. № 2. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. Н. Новгород: ИД «Медина», 2009.

(1789–1859), британского путешественника Уильяма Гиффорда Палгрева (1788–1861), английского поэта и писателя Чарльза Монтегю Доути (1843–1926), итальянского путешественника Карло Гуармани (1828–1884), немецкого путешественника Карстена Нибура (1733–1815), британского колониального деятеля и востоковеда Гарри Сент-Джона Бриджера Филби (1885–1960) и российского военного и востоковеда штабс-капитана Абдулазиза Давлетшина (1861–1920). Зафиксированные в них сведения легли в основу реконструкции и анализа экономического и социально-политического уклада Центральной и Восточной Аравии XVII – начала XIX в.

Степень разработанности проблемы. Положенная в основу диссертации тематика сравнительно редко разрабатывалась как в отечественной, так и в западной историографии. **Первый пласт** задействованной литературы составляют общие работы, посвященные судьбе арабских стран и Османской империи в Новое время, в частности труды выдающихся отечественных и зарубежных арабистов В.Б. Луцкого, Н.А. Иванова, М.С. Мейера и Дж.П. Бальфура¹⁹.

Во **вторую группу** вошли сочинения, в разной степени затрагивающие историю центральных и восточных областей Аравийского полуострова в XVII–XIX вв., а также зарождение ваххабитского движения и первого государства Саудидов. В российской историографии эта тематика впервые была поднята Н.И. Прошиным, составившим пространное описание местной экономики XIX–XX вв.²⁰ В дальнейшем эта тема подробнее разрабатывалась А.И. Першицем, детально реконструировавшим традиционный уклад этих земель²¹. Одним из крупнейших отечественных исследователей социально-

¹⁹ Луцкий В.Б. Новая история арабских стран. М.: Наука, 1966; Иванов Н.А. Османское завоевание арабских стран. М.: Восточная литература, 2001; Мейер М.С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М.: Наука, 1991; Мейер М.С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М.: Наука, 1991; Бальфур Дж.П. Османская империя. Шесть столетий от возвышения до упадка. XIV–XX вв. Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2017.

²⁰ Прошин Н.И. Страны Аравийского полуострова. М.: Географгиз, 1958.

²¹ Першиц А.И. Хозяйство и общественно-политический строй Северной Аравии в XIX – первой трети XX в. М.: АН СССР, 1961; Першиц А.И. Хозяйственный быт кочевников Саудовской Аравии // Советская этнография, 1952, №1, стр. 106-112. М.: АН СССР, 1961.

политической истории ваххабитской державы в XVII–XIX вв. стал отечественный арабист А.М. Васильев, автор монументальной монографии «История Саудовской Аравии»²². Эпоха падения ваххабитской державы под натиском египетских войск нашла отражение в трудах С.А. Кириллиной²³. Среди иностранных специалистов – авторов аналогичных комплексных работ выделяются американский историк Д. Комминс²⁴, британская исследовательница саудовского происхождения Мадави ар-Рашид²⁵ и саудовско-сирийский ученый Мунир аль-‘Аджляни²⁶. Отдельного упоминания заслуживает монография американского востоковеда Б. Рейли, проанализировавшего специфику хасского и недждийского земледельческого уклада²⁷.

Первичная систематизация летописных данных об оазисе ‘Уяйна и областях Эль-Касым и Джебель-Шаммар проводилась с опорой на работы саудовских ученых ‘Абд аль-Мухсина ибн Мухаммада ибн Му‘аммара, Мухаммада ибн ‘Абдаллаха ас-Салмана и Джабара Яхьи ‘Убайда²⁸.

Третий блок составили отечественные исследования, посвященные характеристике географии и традиционного социально-политического уклада Восточной Аравии, в числе которых выделяются труды В.Л. Бодянского, Н.Н. Туманович и Г.Л. Бондаревского²⁹. Несмотря на то, что область Эль-Хаса упоминается в них лишь эпизодически, а основное внимание уделяется

²² Васильев А.М. История Саудовской Аравии. М.: Наука, 1982.

²³ Кириллина С.А. Исламские институты Османского Египта в XVIII – первой трети XIX века. Lewiston; Queenston; Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2000.

²⁴ Commings D. The Wahhabi Mission and Saudi Arabia. N.Y.: I.B. Tauris & Co Ltd, 2006; Commings D. Islam in Saudi Arabia. N.Y.: Cornell University Press, 2015.

²⁵ Al-Rasheed, Madawi. A History of Saudi Arabia. L.: Cambridge University Press, 2010.

²⁶ Аль-‘Аджляни, Мунир. Тарих аль-Мамляка аль-‘Арабия ас-Саудия (История Королевства Саудовская Аравия). Т. 1. Эр-Рияд: Дар аш-шибль ли-н-нашр ва-т-тави‘а ва-т-тиба‘а, 1993.

²⁷ Reilly B. Slavery, Agriculture, and Malaria in the Arabian Peninsula. Athens: Ohio University Press, 2015.

²⁸ Ибн Му‘аммар, ‘Абд аль-Мухсин ибн Мухаммад. Имара аль-‘Уяйна ва тарих Ааль Му‘аммар (Эмират ‘Уяйны и история рода Ааль Му‘аммар). Эр-Рияд: Дар аль-марих ли-н-нашр ва-т-тави‘а, 2004; Ас-Салман, Мухаммад ибн ‘Абдаллах. Тарих Эль-Касым ас-сияси (Политическая история Эль-Касыма). ‘Унайза: Фахрасат мактабат аль-малик Фахд аль-ватания аснаа ан-нашр, 1999; ‘Убайд, Джабар Яхья. Ат-Тарих ас-сияси ли-имара Хаиль (Политическая история эмирата Хаиль). Бейрут: Ад-дар аль-‘арабия ли-маусу‘ат, 2003.

²⁹ Бодянский В.Л. Восточная Аравия. М.: Наука, 1986; он же. Княжества Персидского залива. М.: Мысль, 1970; Туманович Н.Н. Европейские державы в Персидском заливе в 16–19 вв. М.: Наука, 1982; Бондаревский Г.Л. Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива (конец XIX – начало XX в.). М.: Главная редакция восточной литературы, 1968.

княжествам Персидского залива, констатации относительно восточноаравийских способов хозяйствования, ландшафта и маршрутов морской торговли стали важным подспорьем при реконструкции и анализе хасской экономической жизни и политических процессов, протекавших в соседних областях.

Четвертый сегмент включает в себя сочинения, освещающие социально-политическую историю Эль-Хасы в XVII–XVIII вв., в частности масштабные работы саудовских историков ‘Абд аль-Карима аль-Вахби и Халафа ибн Даблана аль-Вазинани, проливающие свет на судьбу племени Бану Халид в доваххабитскую эпоху³⁰. Их дополняют статьи британского исследователя Дж.Б. Макки и американского востоковеда Джона Мандевиля³¹. Также к этому блоку относятся работы саудовского историка Мухаммада ‘Араби Нахлы, бахрейнского историка Башира Зейна аль-‘Абидина и «Газетир Персидского залива, Омана и Центральной Аравии» британского дипломата и колониального администратора Джона Гордона Лоримера, существенно обогатившие диссертацию данными о топонимике и специфике природных и географических условий Эль-Хасы³².

Пятая группа состоит из разнообразных трудов, привлеченных для всестороннего анализа духовной жизни Центральной и Восточной Аравии. В первую очередь в работе задействованы исследования истории ваххабитского движения и его идеологии, представленные работами отечественных востоковедов В.В. Орлова и Д.Р. Жантиева, американских исламоведов К. Банзела, Н. Самина, Дж. Волла, британских специалистов М. Кука, Ахмада Далала и Башира Нафи и французского политолога Н. Мулина³³. Смежные

³⁰ *Аль-Вахби, ‘Абд аль-Карим*. Бану Халид ва алякатихим би Наджд (Племя Бану Халид и его отношения с Недждом). Эр-Рияд: Дар ас-сакиф ли-н-нашр ва-т-та‘лиф, 1989; *Аль-Вазинани, Халаф ибн Даблан*. Аль-Ахса фи-ль-карн аль-сани ашар аль-хиджри (Эль-Хаса в XII в. по хиджре). Мекка: Джами‘ат Умм аль-кура, 1984.

³¹ *Mackie J.B.* Hasa: An Arabian Oasis // *The Geographical Journal*. 1924. No. 3 P. 189–207; *Mandaville J.E.* The Ottoman Province of al-Hasa // *Journal of the American Oriental Society*. 1970. No. 3. P. 486–513.

³² *Нахла, Мухаммад ‘Араби*. Тарих аль-Ахса ас-сияси (Политическая история Эль-Хасы). Эль-Кувейт: Дар зат ас-Салясиль, 2009; *Аль-‘Абидин, Башир Зейн*. Тарих аль-Бахрейн аль-хадис (Современная история Бахрейна). Манама: Марказ ад-дирасат ат-тарихия джами‘ат аль-Бахрейн, 2009; *Lorimer J.G.* Gazetteer of the Persian Gulf, Oman and Central Arabia. Vol. 1–2. Calcutta: Superintendent government printing, 1915.

³³ *Жантеев Д.Р., Орлов В.В.* Судьбы ваххабитского учения в предколониальном арабском мире (на примере сирийской и марокканской региональных моделей) // Вестник Московского университета. Сер. 13.

вопросы, касающиеся средневекового протосалафизма и его связи с ваххабизмом затрагиваются в сочинениях А.Д. Кныша, А. Блэка, Назиха Айуби и Дж. Макдиси³⁴.

Исследование доваххабитских религиозных практик Неджда и Эль-Хасы проводилось с опорой на труды В.Н. Басилова, И.М. Фильштинского, саудовского историка 'Абд аль-Хакима ибн 'Абд ар-Рахмана аль-'Авада и британского специалиста Р. Холланда³⁵.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка источников и литературы, а также приложений.

Во **введении** обосновываются выбор темы, ее научная новизна и актуальность, обозначаются предмет, объект, основные цели и задачи диссертации, определяется ее теоретическая и практическая значимость, фиксируются хронологические и географические рамки исследования, его теоретико-методологическая основа, основные положения, выносимые на

Востоковедение. 1997. № 4. С. 11–28; Орлов В.В. Крах ваххабитской модели в Магрибе: реформы марокканского султана Мулай Слимана (1792–1822 гг.) // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 1993. No. 4. С. 249–261; Bunzel C.M. Wahhabism: The History of a Militant Islamic Movement. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2023; Samin N. Poetry, Magic, and the Formation of Wahhabism // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 2022. No. 1–2. P. 1–26; Voll J. Muhammad Hayya al-Sindi and Muhammad ibn 'Abd al-Wahhab: An Analysis of an Intellectual Group in Eighteenth-Century Madina // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1975. No. 1. P. 32–39; Cook M. Written and Oral Aspects of an Early Wahhabi Epistle // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 2015. No. 1. P. 161–178; Cook M. On the Origins of Wahhabism // Journal of the Royal Asiatic Society. 1970. No. 2. P. 191–202; Dallal, Ahmad. The Origins and Objectives of Islamic Revivalist Thought, 1750–1850 // Journal of the American Oriental Society. 1993. No. 3. P. 341–359; Nafi, Basheer. A Teacher of Ibn 'Abd al-Wahhab: Muhammad Hayat al-Sindi and the Revival of Ashab al-Hadith's Methodology // Islamic Law and Society. 2006. No. 2. P. 208–241; Mouline N. The Clerics of Islam: Religious Authority and Political Power in Saudi Arabia. New Haven: Yale University Press, 2014.

³⁴ Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. М.; СПб.: Диля, 2004; Black A. The History of Islamic Political Thought: from the Prophet to the Present. N.Y.: Routledge, 2001; Ayubi N. Political Islam: Religion and Politics in the Arab World. L.; N.Y.: Routledge, 1991; Makdisi G. Ibn Taymiyya: A Sufi of the Qadiriya Order // American Journal of Arabic Studies. 1973. No. 1. P. 118–129; Makdisi G. The Significance of the Sunni Schools of Law in Islamic Religious History // International Journal of Middle East Studies. 1979. No. 1. P. 1–8.

³⁵ Басилов В.Н. Культ святых в исламе. М.: Мысль, 1970; Фильштинский И.М. История арабов и халифата (750–1517 гг.). 3-е изд., испр. и доп. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006; Аль-'Авад, 'Абд аль-Хахим. Амакин йатабаррику биха фи ад-Дир'ийа (Культовые места в окрестностях Эд-Дир'ийи). URL: <https://www.al-jazirah.com/2007/20070311/wo1.htm> (доступ: 16.03.2023); Hoyland R.G. Arabia and the Arabs from the Bronze Age to the Coming of Islam. L.: Routledge, 2001.

защиту, характеризуется источниковая и историографическая база работы.

Первая глава «Социально-политическое положение Неджда в XVII–XVIII вв.» посвящена социально-политическому укладу, доминировавшему в Центральной Аравии в XVII–XVIII вв. В ее первом параграфе «Характеристика земледельческих областей Центральной Аравии» основное внимание уделяется географической, экономической и социально-политической характеристике земледельческих областей Неджда. Во втором разделе «Центральноаравийские города в XVII–XVIII вв.» подробно рассматривается специфика их жизни и их место в экономическом и социальном-политическом ландшафте исследуемой части арабского мира. В центре внимания третьего параграфа «Кочевое скотоводство» находится анализ особенностей социально-политического и экономического уклада кочевых областей Аравийского полуострова. В четвертом и пятом разделах, носящих названия «Власть эмиров и недждийская знать» и «Политическое положение недждийских эмиратов», освещаются ключевые моменты, связанные с политическим положением этих эмиратов в XVII–XVIII вв. и властвующих в них элит. В шестом, седьмом и восьмом параграфе («‘Уяйна в доваххабитскую эпоху», «Эд-Дир‘ийя накануне возникновения ваххабитского движения» и «‘Унайза в доваххабитскую эпоху») реконструируется история трех центральноаравийских эмиратов, сложившихся вокруг селений ‘Уяйна, Эд-Дир‘ийя и ‘Унайза, и анализируется их судьба с опорой на основные заключения первых тематических блоков этой главы.

Одним из главных заключений данного раздела является фиксация исключительной застойности социально-политической жизни Центральной Аравии в доваххабитскую эпоху и доминирования родоплеменных отношений в качестве организующей силы общества. Ни одна из политий, возникших в местных оазисах в этот период, так и не смогла трансформироваться в полноценное государство. Формированию сложных социальных систем препятствовали как специфика местной экономической жизни, так и глубокий раскол между элитами и рядовыми жителями.

В фокусе **второй главы «Восточная Аравия в XVII–XVIII вв.»** находится специфика исторического развития Восточной Аравии, в частности области Эль-Хаса. В первом разделе «Эль-Хаса. Топонимика и особенности провинции» представлены трактовка понятия «Эль-Хаса» и пространная географическая, экономическая и культурная характеристика хасских земель. Следующий за ним параграф «Происхождение и ранняя история племени Бану Халид» посвящен вопросам, связанным с происхождением и ранней историей одной из главных политических сил Восточной Аравии – племени Бану Халид. Здесь же проводится анализ летописных свидетельств о формировании в этих землях халидидского эмирата в XVII–XVIII вв. и способствовавших этому условий. В последнем параграфе «Социально-политическая история халидидского эмирата в доваххабитский период» на основе хроникальных материалов подробно рассматривается социально-политическая жизнь эмирата Бану Халид в период правления клана Ааль Хумайд.

В ходе исследования установлено, что эмират, основанный могущественным восточноаравийским племенем Бану Халид в середине XVII в. и включивший все хасские земли от Малого Нефуда на западе до Персидского залива на востоке, отличался от центральноаравийских политий лишь обширностью и богатством, что было обусловлено его удачным географическим положением. В остальном же его социально-политическое устройство практически полностью повторяло уклад неждийских эмиратов.

В центре внимания **третьей главы «Зарождение и эволюция учения Мухаммада ибн ‘Абд аль-Ваххаба»** находится многоаспектный анализ истории и эволюции ваххабитского движения. Первый раздел «Ислам в религиозной жизни Неджда и сопредельных территорий в XVII–XVIII вв.» отведен рассмотрению места нормативного ислама в религиозной жизни Неджда и прилегающих к нему территорий. Во втором разделе «Языческие практики в религиозной жизни кочевых и оседлых жителей Неджда в XVII–XVIII вв.» освещается специфика духовного ландшафта Центральной Аравии в XVII – первой половине XVIII в. В частности, в нем в деталях описываются

языческие культы и традиции, доминировавшие в земледельческих и кочевых областях Южного Неджда доваххабитской эпохи. В третьем параграфе «Жизненный путь Мухаммада ибн ‘Абд аль-Ваххаба до переселения в ‘Уяйну и Эд-Дир‘ийю» реконструируется биография основателя ваххабизма. Четвертый и пятый блоки, носящие названия «Идеология раннего ваххабизма и ее истоки» и «Политическая радикализация ваххабитского движения и переселение Мухаммада ибн ‘Абд аль-Ваххаба в Эд-Дир‘ийю» проливают свет на процесс складывания и эволюцию базовых религиозных и социально-политических установок ваххабитского учения. Наконец, в последнем подразделе «Переселение Мухаммада ибн ‘Абд аль-Ваххаба в Эд-Дир‘ийю и социально-политические последствия принятия ваххабизма кланом Ааль Сауд» исследуются события, связанные с переселением основателя ваххабизма в столицу дир‘ийского эмирата, и инициированные им там социально-политические трансформации, которые привели к зарождению первого государства Саудидов.

Разработка перечисленных выше вопросов позволила сделать вывод о ключевой роли ваххабитского движения в оживлении социально-политической жизни Центральной и Восточной Аравии в середине XVIII в. Именно претворение в жизнь идеалов радикального учения Мухаммада ибн ‘Абд аль-Ваххаба в ‘Уяйне и Эд-Дир‘ийе положило начало складыванию первого государства Саудидов.

Четвертая глава «Саудидская государственность в Центральной и Восточной Аравии во второй половине XVIII – начале XIX в.» посвящена периоду экспансии властителей Эд-Дир‘ийи в центрально- и восточноаравийских землях, которая продемонстрировала эффективность социально-политической модели, выстроенной в первом государстве Саудидов. В первых четырех параграфах «Централизация земель ‘Эль-Арида, Судайра и Эль-Вашма вокруг Эд-Дир‘ийи», «Попытка восстановления влияния эмирата Бану Халид в Южном Неджде», «Покорение ваххабитами Центральной Аравии и борьба с племенем Бану Халид» и «Завоевание Эль-

Хасы и ликвидация правления племени Бану Халид» на основании летописных данных восстанавливается и анализируется ход покорения ваххабитами различных областей Центральной и Восточной Аравии во второй половине XVIII в. Отдельное внимание уделяется определению факторов успеха саудидских завоеваний и реконструкции борьбы Эд-Дир'ийи и эмирата Бану Халид, завершившейся падением хасских оазисов под натиском ваххабитов. В фокусе последних двух разделов главы «Значение и последствия объединения Эль-Хасы и Неджда под властью Саудидов» и «Центробежные и центростремительные тенденции в Центральной и Восточной Аравии в конце XVIII – первой половине XIX в.» находятся выявление долгосрочных последствий объединения Неджда и Эль-Хасы под властью клана Ааль Сауд, а также рассмотрение центробежных и центростремительных тенденций в обозначенных аравийских областях, которые набрали силу в начале XIX в.

К основным выводам главы относится фиксация исключительного мобилизационного и консолидирующего потенциала ваххабитской социально-политической модели, которая позволила первому государству Саудидов уже к началу XIX в. покорить большую часть Аравийского полуострова, подчинив все эмираты Неджда и Эль-Хасы. В то же время подчеркивается заметная неоднородность саудидской державы. Устойчивые тенденции к централизации наблюдались лишь в Южном Неджде. Большинство других областей удерживалось в составе государства исключительно военной силой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении представлены выводы и обобщения, сформулированные в результате проделанной работы.

Период с середины XVII по начало XIX в. стал определяющим этапом в истории Центральной и Восточной Аравии. Социально-политические

процессы, связанные с зарождением и триумфом первого государства Саудидов, навсегда изменили ход истории не только этих пустынных земель, но и всего арабского мира. Под влиянием религиозно-политического движения, основанного шейхом Мухаммадом ибн ‘Абд аль-Ваххабом, на них впервые за многие века расцвела аутентичная государственность, полностью преобразившая местный традиционный уклад. К началу XIX в. практически вся Аравия склонилась перед могуществом ваххабитской державы, и лишь столкновение с многократно превосходящей ее по мощи военной машиной Египта положило конец саудидской экспансии. Однако скорое возрождение владычества рода Ааль Сауд после падения Эд-Дир‘ийи в полной мере отразило фундаментальность и глубину изменений, порожденных ваххабитской эпохой.

На протяжении всего исследованного временного отрезка главным видом хозяйствования среди оседлых жителей Неджда было поливное земледелие, ведение которого отличалось высокой трудоемкостью в силу тяжелых климатических условий. Основные аграрные мощности были сосредоточены в малочисленных оазисах, неравномерно распределенных по территории Внутренней Аравии. В большинстве из них применяемые земледельческие технологии характеризовались предельной простотой, которая не способствовала развитию кооперации и складыванию сложной социальной-политической системы – среди феллахов господствовала редуцированная форма родоплеменных отношений.

Еще большей примитивностью отличался быт аравийских кочевников, населявших пустыни Центральной и Восточной Аравии. Традиции грабительского набега – газва, тесно переплетенные с экономическим укладом бедуинов, во многом определили специфику их мировоззрения и этики, которые существенно отличались от морали и обычаев оседлых жителей. Это, как и природная боевитость кочевников, сказалось на закреплении тянущейся сквозь века взаимной неприязни между этими двумя группами населения.

Обширные и хорошо обеспеченные водными ресурсами земледельческие районы Аравии чаще всего становились перевалочными пунктами на трансаравийских торговых и паломнических маршрутах. В этих локациях возникали крупные селения, которые нередко превращались в полноценные города с развитой инфраструктурой, торговлей и ремеслом. Зачастую именно они оказывались главными центрами религиозной и интеллектуальной жизни, будучи местом обитания видных мусульманских ученых (*'улама*). Городская среда способствовала более интенсивному разложению родоплеменных отношений и формированию сложных социально-политических структур, однако глубокий разрыв между знатью и рядовыми жителями оазисов в значительной мере этому препятствовал.

Центральноаравийская «аристократия» по большей части состояла из богатых землевладельцев и профессиональных военных. Подавляющее большинство родовитых кланов имели кочевое происхождение. Наиболее могущественные из них со временем устанавливали единоличный контроль над областями своего проживания, а их главы становились эмирами, бравшими на себя полицейские, военные и арбитражные функции. Однако какая-либо законодательная фиксация положения правителей и их подданных отсутствовала. Элиты неохотно участвовали в общественной жизни городов и сельской округи, а кооперация с рядовым населением не была налажена.

Недждийские эмираты доваххабитской эпохи представляли собой сравнительно небольшие по площади территориальные образования, могущество которых напрямую зависело от богатства и силовых ресурсов правящих династий. Эти аморфные политии практически не взаимодействовали друг с другом. Исключение составляли лишь совместные грабительские набеги отдельных эмиров на другие оазисы или кочевые племена. Отсутствие сотрудничества между центральноаравийскими правителями и доминирование на этих землях архаичного уклада делали их уязвимыми перед лицом более крупных политических игроков (Хиджаза, Османской империи и европейский держав). Таким образом, на протяжении

второй половины XVII – первой половины XVIII в. ни в одном из здешних эмиратов не обнаруживалось признаков централизации или зарождения государственности.

Особенно ярко эти черты прослеживаются на примере доваххабитских политий Южного Неджда, в том числе могущественного эмирата, сложившегося вокруг оазиса ‘Уяйна. Несмотря на то, что влияние правившей в этих местах династии Ааль Му‘аммар распространялось на сопредельные территории, их вотчина по-прежнему разделяла с соседями примитивное социально-политическое устройство. Еще более остро эта проблема ощущалась во внутренних районах области Эль-‘Арид, в том числе в небольшом и небогатом дир‘ийском эмирате. Урожаев, собираемых на местных полях, едва хватало для того, чтобы прокормить его жителей, а положение будущей саудидской столицы относительно караванных путей не способствовало ее обогащению за счет торговли. Влияние властвовавшего на этих территориях рода Ааль Мукрин, из которого со временем выделился клан Ааль Сауд, было весьма невелико, и вся деятельность его лидеров сводилась к грабительским рейдам на соседствующие оазисы. Знать Эд-Дир‘ийи была немногочисленна, а между представителями правящего семейства постоянно вспыхивали междоусобицы.

Схожим образом развивалась история Восточной Аравии, в частности наиболее обширной ее области – Эль-Хасы. Несмотря на то, что именно здесь находились одни из крупнейших аграрных и торговых центров Аравийского полуострова (Эль-Хуфuf и Эль-Катиф), расположение которых облегчало установление единого контроля над этими землями, хасские просторы так и не стали местом вызревания государственности. Лидеры могущественного клана Ааль Хумайид из племенного союза Бану Халид, покорившие эти территории в середине XVII в. и основавшие один из крупнейших эмиратов Аравии, не инициировали перестройку традиционного местного уклада. Как и недждийские оазисы, вотчина халидидов представляла собой аморфное политическое образование.

Единственной заботой халидидских правителей Эль-Хасы вплоть до появления на исторической арене первого государства Саудидов было установление контроля над транспортными артериями Центральной и Восточной Аравии. Первоочередной задачей для достижения этой цели стало усиление присутствия на маршруте, связывавшем Эль-Хуфuf и 'Уяйну. В ходе нескольких экспедиций войска рода Ааль Хумайид разгромили ряд недружественных кочевых племен и эмиратов Южного Неджда. Пик укрепления их влияния в этой области пришелся на заключение союза с династией Ааль Му'аммар, лидеры которой обязались обеспечивать безопасность хасских караванов, следующих через Эль-Арид.

С той же целью эмиры Эль-Хасы развернули кампанию по присоединению к своим владениям Эль-Касыма. После покорения его главного города – 'Унайзы – в 1741 г. власть в Центральном Неджде оказалась в руках племени Бану Халид, установившего полное доминирование над большей частью торговых путей Центральной и Восточной Аравии. Конец ему был положен лишь тогда, когда в эмирате наступил глубокий кризис. Неэффективная социально-политическая система не позволила хасским владыкам справиться с последствиями природных бедствий, обрушившихся на их земли, а архаичные порядки наследования спровоцировали очередную междоусобицу в правящем клане. Влияние халидидов за пределами Эль-Хасы значительно сократилось, открыв путь к восхождению Саудидов к вершинам власти.

Зарождение саудидской государственности тесно связано с деятельностью ваххабитского движения, основанного в середине XVIII в. богословом Мухаммадом ибн 'Абд аль-Ваххабом родом из 'Уяйны. Реализация его идейных установок стала отправной точкой социально-политических реформ в дир'ийском эмирате. Становление ваххабитской идеологии происходило на фоне глубокого упадка традиционного ислама в Неджде. Интеллектуальная жизнь теплилась лишь в немногочисленных центральноаравийских городах, таких как 'Уяйна, Ушайкар и 'Унайза.

Местные ‘алимы, придерживавшиеся в основном ханбалитского мазхаба, почти не уделяли внимания изучению богословия или культово-обрядового комплекса, ограничиваясь филологическими науками и фикхом.

В сельской местности доминировали языческие верования, зачастую смешанные с мусульманскими традициями. Львиная доля популярных среди недждийских селян культов уходила корнями в эпоху джахилии и была связана с анимизмом, а также поклонением природным (деревья, пещеры, скалы) и рукотворным (гробницы «святых» – аулия) фетишам. В Южном Неджде такие традиции практически полностью вытеснили ислам. В кочевьях ведущей формой духовной жизни с глубокой древности оставались примитивный культ предков и тотемизм.

Взгляды Мухаммада ибн ‘Абд аль-Ваххаба формировались под влиянием интеллектуального наследия ханбалитских богословов, в особенности протосалафитов Таки ад-Дина ибн Таймии и Ибн Кайима аль-Джаузийи. У них он позаимствовал базовые приемы коранической экзегезы и идею очищения ислама от вековых «наслоений» – бида³⁶. Окружавшая основателя ваххабизма недждийская религиозная действительность стала для него эмпирическим подтверждением истинности фундаменталистских установок Ибн Таймии и Ибн Кайима, что способствовало радикализации его консервативных взглядов. Однако в учении Мухаммада ибн ‘Абд аль-Ваххаба на раннем этапе его формирования практически полностью отсутствовали характерные для его более поздней версии джихадистские мотивы, а также элементы политической доктрины. Единственной обязанностью его сторонников была жизнь согласно букве мусульманского священного писания и активный прозелитизм.

Начало превращению ваххабизма в религиозно-политическое движение было положено развертыванием гонений на его сторонников. Агрессивная проповедь «единобожия», навязывание ими шариатских норм и усилившееся

³⁶ Ибн ‘Абд аль-Ваххаб, Мухаммад. Муаллафат. Т. 3. Ч. 2. С. 5–42.

влияние Мухаммада ибн ‘Абд аль-Ваххаба враждебно воспринимались как рядовыми жителями Неджда, так и эмирской властью. После изгнания из Хураймалы он осознал, что без силового доминирования пропагандируемые им идеалы никогда не будут реализованы. Непростое положение общины подвигло Мухаммада ибн ‘Абд аль-Ваххаба к активному внедрению в свое учение джихадистских установок. Кроме того, им был издан указ, обязывающий всех его сторонников переселиться из враждебных оазисов на подконтрольные ваххабитам территории.

Окончательное закрепление положения об обязательном ведении джихада против «неверных» произошло в период судейства Мухаммада ибн ‘Абд аль-Ваххаба в ‘Уяйне. Возросшая численность последователей позволила ему навязать свою волю роду Ааль Му‘аммар. Со временем абстрактные представления о необходимости сотрудничества с эмирами начали оформляться в цельную концепцию имамата, согласно которой организация джихада и руководство боевыми действиями возлагались на имама – военачальника ваххабитских ополчений.

Однако лишь после изгнания Мухаммада ибн ‘Абд аль-Ваххаба из ‘Уяйны и его бегства в Эд-Дир‘ийю ваххабитский политический проект был претворен в жизнь. Вслед за вероучителем в Эль-‘Арид и прилегающие районы перебралось значительное число его сторонников. В небольшом дир‘ийском эмирате община «единобожников» быстро заняла ведущие позиции, и Мухаммад ибн ‘Абд аль-Ваххаб начал реорганизовывать власть в соответствии с принципами имамата, что положило начало складыванию первого государства Саудидов. Принявший титул имама Мухаммад ибн Сауд фактически стал первым за долгие столетия законным правителем этих земель. Начиная с этого момента, имам превратился во влиятельную фигуру, обладающую беспрецедентно широкими полномочиями как в военной, так и в социально-политической сфере. Однако в первые десятилетия существования ваххабитского государства лидеры рода Ааль Сауд существенно уступали по авторитету Мухаммаду ибн ‘Абд аль-Ваххабу, который вплоть до своей

смерти активно руководил социально-политической и религиозной жизнью Эд-Дир'ийи.

Ряд нововведений в военной сфере, а также закрепленное в ваххабитском учении право эмиров на мобилизацию ресурсов для нужд джихада позволили Мухаммаду ибн Сауду и его потомкам начать масштабную экспансию, жертвами которой пали сначала мелкие оазисы Эль-'Арида и Южного Неджда, а затем более могущественные эмираты Эль-Касыма и Джебель-Шаммара. Новая социально-политическая система проявила поразительную устойчивость перед лицом экономических потрясений и sporadических неудач на поле боя и стала залогом военных успехов династии Ааль Сауд.

Покорение Неджда открыло ваххабитам путь в Эль-Хасу. Противостояние первого государства Саудидов и племени Бану Халид заняло большую часть второй половины XVIII в. На первых порах наступательная инициатива оставалась за хасскими эмирами, но поражения, нанесенные им дир'ийскими правителями, со временем истощили ресурсы эмирата и ввергли его в глубокий кризис, окончательно подорвавший обороноспособность халидидов. К 1796 г. восточноаравийские земли оказались полностью подчинены роду Ааль Сауд.

Установление единой власти в Неджде и Эль-Хасе имело далеко идущие последствия. Первым из них стало обретение Саудидами контроля над большей частью караванных маршрутов, пролегавших через Центральную и Восточную Аравию, что наряду с военной добычей обеспечило Эд-Дир'ийю колоссальными доходами, еще больше укрепившими ее ведущие позиции на аравийской политической арене. Кроме того, ликвидация угрозы со стороны племени Бану Халид позволила им интенсифицировать наступление на Хиджаз и начать продвижение в Оман и Южный Ирак.

К началу XIX в. ваххабитское государство контролировало большую часть Аравийского полуострова, а Эд-Дир'ийя стала одним из ключевых торговых, политических и культурных центров Центральной и Восточной

Аравии. Тем не менее саудидская держава была крайне неоднородна. Явная склонность к централизации наблюдалась лишь в Южном Неджде – в областях Эль-‘Арид, Эль-Вашм, Судайр и Эль-Хардж, где большая часть местных элит и рядового населения симпатизировала Саудидам и ваххабитам. Этому способствовало несколько факторов, важнейшими из которых стало переселение в местные оазисы значительного числа последователей Мухаммада ибн ‘Абд аль-Ваххаба и практически полное уничтожение обитавших в этих краях оппозиционных династии Ааль Сауд знатных родов в ходе завоевательных походов второй половины XVIII в. Вторым же оказался экономический подъем в южнонедждийских селениях, сопутствовавший расцвету ваххабитской столицы.

В других областях государства доминировали центробежные тенденции. Рядовые жители Эль-Касыма и Эль-Хасы, а также многочисленная хасская и касымская знать были настроены по отношению к завоевателям крайне негативно. Власть «единобожников» над этими землями, где постоянно вспыхивали восстания, держалась исключительно на военной силе. Еще меньше влияние Эд-Дир‘ийи ощущалось в центральноаравийской области Джебель-Шаммар, принадлежавшей к числу полунезависимых владений первого государства Саудидов, правление в которых было передано в руки доваххабитской «аристократии», присягнувшей династии Ааль Сауд.

Гетерогенность державы Саудидов в полной мере проявилась во время вторжения войск Мухаммада Али в Неджд, в результате которого активизировались сепаратистские выступления в Эль-Хасе, Эль-Касyme и Джебель-Шаммаре. Верность дир‘ийскому владыке сохранили лишь селения Эль-‘Арида, Эль-Вашма, Судайра и Эль-Харджа, где тенденция к политическому объединению обнаруживалась даже после падения Эд-Дир‘ийи в 1818 г. Пробужденные ваххабитскими реформами центростремительные силы в Южном Неджде оказались достаточно устойчивы и стали одним из главных факторов складывания второго государства Саудидов в середине XIX в.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова по специальности 5.6.2. Всеобщая история

1. *Матвеев Ф.Ю.* Дир'ийский эмират накануне зарождения саудовской государственности (по материалам недждийских хроник XVII–XVIII вв.) // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2022. № 3. С. 73–81 (0,53 п. л.; импакт-фактор РИНЦ – 0,169; EDN: VSTGMG).
2. *Матвеев Ф.Ю.* Религиозный фетишизм в жизни земледельческих общин Центральной Аравии в первой половине XVIII в. (по материалам ранних богословских и исторических трудов ваххабитских ученых) // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2023. Т. 67. № 3. С. 77–85 (0,44 п. л.; импакт-фактор РИНЦ – 0,169; EDN: BAWBIF).
3. *Матвеев Ф.Ю.* Зарождение Саудидской государственности и ее связь с основами ваххабитского вероучения // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2024. Т. 68. № 1. С. 62–75 (0,71 п. л.; импакт-фактор РИНЦ – 0,169; EDN: ZFHMCI).
4. *Матвеев Ф.Ю.* Основные векторы внешней политики эмирата бану халид во второй половине XVII – первой половине XVIII в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 2. С. 187–200 (0,91 п. л.; импакт-фактор РИНЦ – 0,239; EDN: EUTNAR).